От рождения тянется ниточка – познать чудо жизни, сохранить надолго, навсегда. Можно ли передать людям увиденную красоту? Где истоки её? Любовь и красота – это два одного и того же единого вечного божественного начала. Дойти, доползти, докопаться – возможно ль человеку? Об этом постоянно размышляет живописец-сотворец. Есть река, ручей, есть родник. Хороша вода из чистой речки, из ручейка, но в тысячу раз она прекраснее из родника. Природу, землю нашу, не зря называют матерью.

Виктор Александрович Хазов родился в Новосибирске 1947 году, рос и воспитывался среди широких полей и лесов, в деревеньке Пушкари Ордынского района. Здесь учился в школе, поступил по совету семьи в монтажный техникум, был призван в армию. Шёл 1967 год. Эшелон с новобранцами двигался на Дальний Восток. Молодой призывник был направлен учиться в танковую школу на механика-водителя. После окончания учёбы и присвоения звания младшего командира находился в отдельном танковом полку, в резерве командующего Дальневосточного военного округа. Во время проводов в армию родной брат отца, прошедший Великую

Отечественную войну, вплоть до Берлина, дал наказ: «Иметь всегда в загашнике боевой запас и не спать на посту!» Волею судьбы Виктор оказался участником трагических событий на Даманском (остров реки Уссури в приграничье). Он, старший механик-водитель, воочию увидел и узнал, что такое война, почувствовал, какова цена жизни человека. Подумалось и о многом: о родине, о близких, о смысле своей жизни. Именно тогда, может быть, мужал, начинал определяться характер будущего живописца, верного родной земле, обязанного чем-то служить людям.

После демобилизации окончил с отличием техникум, много лет работал на стройках Минмонтажспецстроя, курируя строительство жилья, соцкультбыта и объектов обороны. Самодеятельно продолжал рисовать. Но какая-то острая боль-заноза не давала покоя душе, постоянно напоминала о нечто высоком, непостижимом. Даже такое варварское общение с природой (охота) тянуло в тайгу не ради добычи, а познать то потаённое, что скрыто от человека творцом. Имел элитных лаек, держащих лося, медведя и искусно облаивающих белку, глухаря, соболя. Они как бы указывали охотнику – вот здесь, иди, добывай. Приходилось растворяться в природе, ночуя у костра под звёздным небом, наполняясь сокровенностью мира. Ещё сказано Преподобным Сергием Радонежским: «Иже успеет услышать своего духа голос, над бездною вознесется». С наполнением духа пришло то время, когда, находясь на берегу глухой таёжной речки, был услышан внутренний голос: «Путь охотника прошёл. Ты должен покинуть тайгу». Всё, что превращало живое в мёртвое, было ликвидировано. Ружьё – на пытливый взгляд и кисть живописца. Обострились пробуждённые чувства тягой к искусству. С малых лет любил рисовать, читать, особенно о природе, где в стихах и прозе раскрывалась красота. Помогали этому произведения Родной

речи великого русского языка: Пушкина, Лермонтова, Фета, Тютчева, Тургенева, Бажова… И уже зрелым человеком, в 39 лет, поступает на художественно-графический факультет и после окончания, с отличной защитой диплома, уходит в любимое искусство – живопись. Без неё жизнь уже немыслима! Где и кем бы он ни работал – это в глубине души.

«Я вырос в селе, видел чистое небо, зелёные травы, разливы рек, землю именинницу, – говорит Виктор Хазов. – Весь растворяюсь в природе, живу ею, беру силы, напитываюсь для жизни и творчества. Она равнодушна к тщеславным притязаниям человека, но в её красоте и торжественности высший смысл жизни, что даёт мне духовную устойчивость и веру в бессмертие души». «Писать картины – это колоссальный труд всего существа. Чтобы писать воду, нужно все клетки тела и души привести в состояние восприятия сокровенной красоты, тебе явленной, а чтобы писать поле, надо слиться с его энергией».

Алтай для него – сакральный дом для созерцания Высшего, вся природа есть абсолютная красота. Гора Белуха – это древний центр духа. Здесь молодые мужчины, стремящиеся к совершенству, принимали посвящение в волхвы. «Алтай – это особое. Я верен ему навсегда». «Не каждого гора подпускает, её нужно почувствовать, услышать, сердечно поговорить с ней. Тогда она отзовётся», – таково мнение художника. Он весь в них: «Весна в горах Алтая», «Цвет Алтайской черёмухи», «Июль в горах», «Бирюза Катуни», «Краса Катуни».

Чем привлекательны пейзажи Виктора Хазова? И почему у картин сибирской природы подолгу задерживаются зрители?

Потому что это родное, всегда зовущее к себе непритязательной красотой. Это тяга в детство, в радостное бытие человека, где краски мастера воссоздают в душе мир гармонии и доброты, где идёт влечение сердца к родной земле.

По манере письма, широкому охвату состояния природы можно судить о характере живописца. Его привязанность к вечным истокам, желание сохранить тончайшие нюансы красок поля, бегущей воды, игры света говорят о том, что любит простой человек, каковы его нравственные опоры. Опуская отдельные детали, художник заставляет задуматься об ответственности живущего перед будущим, показывает глубинные чувства единения с историей своего края, восприятием высокого неба, мощного разлива реки. С детства он у речек Аллеус, Ключик, впадающих в Обь-матушку. Отсюда у него необъятное пространство воздуха, поэзия русского поля, даль, зовущая зрителя к познанию своих корней. Красота исцеляет душу, лечит её, не даёт ей опуститься до низменных чувств. Человек, отражение вселенной, должен творить и распространять красоту во всех проявлениях своей жизни. Вот оно родное, близкое, здесь ты родился, живёшь и любишь. Об этом картины: «Родное село Пушкари», «Золотой луч над полем», «Сибирская даль», «Потаённая вода», «Иня перед ледоставом», «Ромашки у края поля».

Работы Хазова наполнены силой духа, утверждением бессмертия жизни на земле. Энергичные мазки, фактурная, пастозная живопись выдают активную натуру художника, его поиск, постоянное движение. Яркая, сочная палитра помогает художнику передать особое ощущение близости, родства человека с природой и быть ответственным за её сохранность. Он воспринимает мир как некое гармоничное совершенное начало, которое, по замыслу Творца, даёт человеку силы и желание жить, заниматься творчеством во славу красоты, ибо человек бессознательно чувствует себя принадлежащим к вечности. Тёплые льющиеся краски его работ (голубые, зелёные, жёлтые, золотистые, бирюзовые, красные) несомненно говорят о его светлом духовном мире, мятежной не-

успокоенности души: «Чемальские пороги», «Танец струй», «Серебряный поток», «Звень берёз», «Зарделся маральник». Многие работы пронизаны древним духом предков: «Хранитель озера», «Хранитель тишины», «Филаретовка», «Долина царей». Заповедные места, следы прошлых веков напоминают нам о святости памяти, о необходимости хранить её и с любовью передавать потомкам. Всесилие жизни открывается в картине «Долина царей». Цари настоящие – небо, хлеб, воздух, вода, власть света и священная память о предках. И главный в них – человек, его душа и руки! Посмотрите, как курится облако над древним столпом! Это гимн миру! Красный цвет напоминает всем о бережном отношении к жизни, предупреждает, взывает к бдительности. Мы не манкурты! И это будет вечно в искусстве. Прекрасное продолжается в современности и движет человечество в будущее.

И всё-таки возникает вопрос, откуда приходит красота? Где рождается тот или иной образ? Подсолнухи у каждого зрителя разные. И художник создаёт свой мир, не придуманный, не построенный абстрактными схемами. Как писал А. Блок, стихотворение состоит на 9/10 из среды, эпохи, ветра, а 1/10 из самого себя. И живопись Виктора Хазова соткана из мира малой родины, серебристых, скромных красок Сибири, лёгкого дыхания родных мест и, конечно, настроения автора. Я уверен, что точное переданное настроение в картине захватит и другого. В них радость и добрая улыбка, оптимизм и лучезарный взгляд, азарт жизни и мягкая душа художника. Его особенность – реализм пейзажа, натюрморта, мощная энергетика, экспрессия письма, солнечность красок, таинственность, сокровенность изображённого.

В детстве он получил от родителей любовь и верность к благодатному краю, и это остаётся с ним навсегда. Мечта тянула почему-то на Подкаменную Тунгуску. Наверно, живя

за Камнем (за Уралом) хотел увидеть и другой мир. В далёком прошлом корни его фамилии: «хаз» (перс.) – сорт ткани; кусок ткани, шкуры, заток, который делается почище и этот конец оставляется сверху, напоказ; «хаз» – щеголь, франт, мот/пройдоха, нахал. «Хазить» – ходить пышно, роскошно. «Хаз» – должность для отрока царя. «Хаженый» – опытный, бывалый (словарь В. Даля и др.). Синонимы – место, уголок, краешек, край, рулетка. Возможно, связано с предками из хазар, с детства ведь любил рисовать коней, животных. Столицей народа одно время был Итиль (Нижняя Волга), в этих краях люди кочевали и оседло жили (до Святослава), восприняли разные культуры и религии, в том числе христианство из Византии (было 7 епархий). Всем известна песня о Хас-Булате по стихам Александра Аммосова (газета «Русский инвалид», 1858 г.). Автор был на кавказской войне под командованием Константина Данзаса, секунданта Пушкина.

И «наш хазбулат молодой», коренной сибиряк, известен своим творчеством не только в России, но и в Германии, Италии, Канаде, Китае, Франции. Его работы видны на многих выставках и в художественных галереях Сибири, в частных коллекциях. Он – мастер сибирского пейзажа, певец родной природы, данник своей родины, увлечённый творческий человек.

Отец Александр Матвеевич наказывал сынку в детстве, чтобы берёг свою фамилию, дорожил родом и отечеством. Таким он остаётся и по сей день. Глубоко благодарен своим учителям: В. В. Телешеву, супругам Кречетовым, А. В. Кузмину, В. М. Гранкину. После окончания института продолжал совершенствоваться у заслуженного художника России Алексея Андреевича Хусточко, который не только учил его мастерству, цельному видению красок природы, поиску себя в искусстве, но и наполнил мощной энергией. Сердечному

раскрытию тайн искусства, творческому подходу способствовали знакомство и дружба с писателем, поэтом Юрием Михайловичем Ключниковым, он оставил глубокий след в изучении и постижении сакральности жизни.

Виктор Александрович параллельно вёл преподавательскую деятельность в школе и в институте. Получив рекомендации от заслуженных художников-фронтовиков Чебанова Вениамина Карповича, Крапивина Геннадия Никитовича и руководителя дипломной работы Гранкина Владимира Михайловича, в 1997 году на секретариате в Москве был принят в Союз художников России, в 2012 году в члены Петровской Академии наук и искусств, а в 2018 году вошёл в библиографическую энциклопедию «Золотые имена России». Занимается выставочной деятельностью, собирает материал для творчества из экспедиций по горному и степному Алтаю, Новосибирской, Томской области, а также из общения с людьми искусства и науки.

Впервые в Новосибирске была проведена (в сентябре 2004 года) выставка работ общины «Чуя» под названием «Сказ об Алтае». Члены Союза художников России В. А. Хазов (г. Новосибирск), П. Д. Джура (г. Барнаул), Ю. П. Коробейнико (г. Бийск), И. Г. Ортонулов (г. Горно-Алтайск) продолжили исторические традиции, начатые художником Г. И. Гуркиным и его учеником Д. И. Кузнецовым ещё в начале двадцатого века.

Григорий Иванович Гуркин из рода Чорос неоднократно совершал летние творческие поездки в отдалённые районы Горного Алтая. В 1903 году участвовал в первой передвижной выставке для Сибири в городе Томске.

Почти 100 лет спустя, в начале 21-го века, художников разных сибирских городов объединило творчество. В 2002 году праздновался 80-летний юбилей Чуйского тракта. В

связи с чем ими был осуществлён автопробег, результатом которого стали открытие монумента на выезде из города Бийска и созданные полотна для будущих передвижных выставок.

Своими впечатлениями о художественной выставке «Сказ об Алтае», проходившей в Академгородке, поделился новосибирский учёный, академик Влаиль Петрович Казначеев. На его взгляд, эта выставка «одна из наиболее удачных попыток увидеть Алтай как богатство России». Что ещё раз подтвердило главную мысль самих художников, убеждённых, что Алтай – призма, с помощью которой они пытаются заглянуть в будущее России, в её духовный образ.

По словам В. П. Казначеева, Алтай «всегда был величайшей территорией биосферы России. Это граничная полоса возвышающегося российского духа, который неотделим от алтайского эпоса и объединяется с ним». Академик увидел в работах наших современников некие контуры зарождающегося образа, которому нашёл такое определение: «Прежде всего, это духовный образ, природный образ величия России. Самый красивый, может быть, самый увлекательный. В то же время это и образ духовности пространства и времени».

Не может не радовать тот факт, что выставки, общения со зрителями помогают в нашем урбанистическом пространстве взглянуть на мир при помощи красок, света и любви. От того, в чьих руках будут кисть, перо или дирижёрская палочка, зависит в конечном итоге, чем наполнится духовное пространство России во времени. Ведь, как утверждает В. П. Казначеев, «в нашей духовности есть прошлое, настоящее и будущее. Поэтому проблемы взаимосвязи духовности и искусства сегодня

находятся на стадии очень ответственного поиска. До сих пор есть дифференцирование отдельных направлений, форм искусств и их ветвей. Всё это сегодня требует объединяющего смысла, что поможет найти ответ на немаловажный вопрос: «К какому образу жизни будет склоняться в будущем наша молодежь?»

(Литвинова И. В.«Алтай как художественная панорама будущего»)

Выставка «Сказ об Алтае» – это результат огромной творческой и духовной работы четырёх художников-единомышленников. Пейзажи, представленные на выставке, были написаны после двух с половиной месяцев подготовительной работы, когда в 2003 году художники совершили две экспедиции по Горному Алтаю (Можой, Шавла, Акташ, Чибит, Мульта, Улаган). Оттуда они привезли этюды, наброски и задумки будущих работ, они стали основой выставки. Однако главное, что принесло каждому художнику путешествие, – это настоящее духовное очищение, ибо, по словам самих живописцев, «Мы ехали туда почистить не палитру, а душу». Это не просто экспедиция, а настоящее паломничество к заповедным местам Горного Алтая.

В просветительской работе сегодня Виктор Хазов использует встречи со зрителями на выставках для прямого диалога о живописи, духовном образовании человека, его совершенствовании и росте, о творчестве, принимает участие во встречах с искусствоведами, литераторами, учёными.

Встретив любовь и испытав радость жизненных чувств, Виктор Хазов убедился, что счастье человека находится внутри его самого, что роль художника, как и учителя, стать сотворцом, призывать к красоте, любви и доброте. Пить воду надо из первоисточника – родника.